Там был ад...

В тот день горели Выкса, Масловка, Моховое и еще сотни населенных пунктов по всей стране. В тот день в огне погиб 31-летний пожарный Сергей Сумской, еще один его коллега позже скончался в больнице. В тот же день едва не попрощались с жизнью 23 егорьевских огнеборца.

Этот день уже окрестили «черным четвергом». Разговаривая с пожарными, спасателями, лесниками и прочими людьми, так или иначе соприкоснувшимися с пожарами, даже не приходится уточнять дату. Достаточно сказать: «тот самый четверг», и все понимают – 29 июля. К этому времени уже месяц над Россией стояла удушливая жара, уже месяц горели торфяники и леса, и, казалось, хуже уже не будет. Напротив, в тот день ждали облегчения. По прогнозам синоптиков, холодный атмосферный фронт с дождями и ливнями грозился потеснить застрявший над Россией антициклон. Он и впрямь попытался это сделать. Но ближе к вечеру стало ясно, что свинцовая пелена в небе – отнюдь не долгожданные дождевые тучи. Это дым и копоть от бушующей вокруг стихии. Поднявшийся к полудню ураганный ветер раздувал тихо тлевшие до этого очаги пожаров, превращая их в огненный шторм, беспощадный ко всему живому.

На дальнем кордоне

Торфяники на территории Рязановского лесничества обычно начинают гореть еще с весны. Как бы дико это ни звучало, но егорьевские пожарные и спасатели к этому уже успели привыкнуть. Конечно, столь масштабного бедствия, как в этом году, никто и в страшном сне представить не мог, но с точки зрения рядового бойца, даже переход в режим чрезвычайной ситуации в глобальном смысле ничего не изменил. Это на головы высокого начальства свалились заботы по координации нескольких сотен человек, прикомандированных Егорьевскому гарнизону со всей России. А пожарные как тушили, так и продолжали тушить. Методично, метр за метром, изнывая от безумной жары, гари, копоти и осознания нескончаемости этой работы.

В тот день расчет из 23 человек во главе с начальником ПЧ-36, подполковником внутренней службы В.В. Гостевым работал, как принято здесь говорить,

«на дальнем кордоне» – одном из самых сложных и далеких участков.

– Мы разбились на три группы и работали метрах в 500–800 друг от друга, тушили торф. Все как всегда, – рассказывает Вадим Викторович. – В нескольких километрах от нас были очаги лесных пожаров, но, как казалось тогда, угрозы они не представляли. Изначально планировали оставаться там часов до семи вечера, но с самого утра дул сильный ветер, и к трем часам ситуация осложнилась настолько, что работать дальше было просто невозможно. Дым валил со всех сторон, ветер гнал пыль, тлеющие куски деревьев, и я решил, что нужно возвращаться.

Ветер, ветер, ты могуч…

Едкий черный дым забивал легкие, а шквалистый ветер забрасывал глаза пылью и пеплом. И все же тогда еще казалось, что дым – самая большая угроза. По торфянику пожар распространяется медленно, а лес был довольно далеко. Но в тот день не было ничего удивительного. Первые языки пламени прибежали по березкам, растущим вдоль обводнительных рвов, вода в которых пересохла давным-давно. А вконец распоясавшийся ветер лишь усугубил ситуацию, разбросав горящие головешки на километры вокруг.

– Мы собрали две группы, и, пока ждали третью, решили посмотреть, что впереди, – продолжает В.В. Гостев. – Но отъехали буквально метров 500. Там вдоль дороги навалены огромные кучи коряжника метра 2 высотой – много лет назад деревья выкорчевывали, и они по сей день там лежат. И все это горит. Я сначала не мог понять, откуда там огонь. А когда горящие куски деревьев на нас полетели, все понял. В общем, мы развернулись, но за эти 10 минут обратная дорога, а значит, и наша третья группа, уже тоже оказалась отрезана огнем.

С двух сторон горящий коряжник, с одной – горящий торфяник, еще с одной – глубокий ров, а за ним – лес. Тоже горящий. Огненная ловушка захлопнулась окончательно. А где-то за этой огненной стеной – еще 13 человек.

Спасение в яме

Оставался последний, крохотный, шанс вырваться. Доложив обстановку руководству, ребята попытались вброд перейти канаву, некогда служившую противопожарным рвом. Но огонь полыхал буквально в 40 метрах, в какой-то момент в руках водителя ПЧ-36 Александра Капустина расплавился пластиковый пакет. Стало ясно, что выбора больше нет. Оставалось только сесть в эту яму, заполненную влажной торфяной жижей, и ждать. От огня такой «водоем» уберечь не может, но дышать над водой было чуть легче. Чтобы хоть как-то защитить глаза от пыли и горящих веток,

пришлось порвать футболки и замотать головы.

– Это был ад. Было по-настоящему опасно и страшно. Конечно, все держались бодрячком, но на самом деле уже как-то… – недоговаривает Вадим Викторович. – Теоретически мы могли бы продержаться до следующего утра, но никто не знал, что будет завтра. Вокруг ведь торфяные поля. Это лес прогорел, и на следующий день по нему можно ехать. А торфяники за день и даже за неделю не прогорят, и пробраться к нам было бы уже невозможно.

Просто герой

Но ждать, даже до утра, не пришлось. Узнав о случившемся и не дожидаясь приказов, водитель ПЧ-216 Михаил Капустин, находившийся в это время в пос. Рязановский, решил ехать на помощь. Там, среди попавших в окружение людей, был его брат-близнец Александр. Но думал он не о брате. Просто очень хорошо знал, ЧТО такое огонь.

С ним вместе поехал и водитель ПЧ-282 Николай Иванович Гальцев. В пожарную охрану он пришел несколько лет назад, а до этого всю жизнь проработал на приказавшем долго жить торфопредприятии и, как никто другой, знал эти места. Вообще-то, у Николая Ивановича в тот день был выходной. Но глядя на поднявшийся к обеду сильный шквалистый ветер, он решил съездить в

родную часть, посмотреть, как там дела, вдруг помощь какая потребуется?

О своем подвиге Михаил Капустин рассказывает неохотно. Точнее, совсем не рассказывает. Мол, что здесь особенного, на его месте каждый поступил бы также. Но поступил не каждый, а он, Михаил. На автомобиле «ЗиЛ-130» двое мужчин буквально прорвались сквозь горящий лес и подъехали на минимально возможное расстояние к зажатым огнем людям. Оставив машину в более или менее безопасном месте, последние полкилометра пробежали бегом.

Прошло около трех часов с того момента, как 9 человек оказались в ловушке. За это время коряжник вдоль дороги успел прогореть, поэтому эвакуировать людей оказалось несложно. Михаил же, оценив ситуацию, решил спасать еще и застрявшую технику. У одной из машин подтекал бензин, и от нее сразу пришлось отказаться. Вторая, груженная водой, накрепко увязла в торфяной яме. А вот пожарно-насосную станцию Михаилу с братом все же удалось вытащить.

Они возвращались в поселок, и еще не знали, что в тот же день в каких-нибудь пяти километрах от этого места (правда, уже на территории соседнего Луховицкого района) погиб их коллега. Прикомандированный из Белгородской области Сергей Сумской попал в такую же огненную западню, и лишь на следующий день его тело нашли спасатели егорьевского ПСО-15.

А в это время...

...тринадцать человек, отрезанные огнем от своего командира, шли вникуда:

– Когда стало ясно, что прорваться к нам они не смогут, я им по рации велел: уходите по бывшей узкоколейке, может быть, куда-то выйдете, – вспоминает В.В. Гостев. – Минут через 15 они передали, что дальше дороги нет, машины они бросают. Я говорю: идите, как можете. И они пошли...

Вообще-то сначала они поехали на машинах: в распоряжении группы, где старшим оказался начальник караула ПЧ-36 Алексей Нечаев, остались автоцистерна и «уазик». Но уехали недалеко. Буквально через пару минут уткнулись в противопожарный ров. Эти рвы, словно клеточки в школьной тетрадке, делят весь некогда разрабатывавшийся торфяник на ровные прямоугольники со сторонами 500–1000 м – так называемые торфокарты.

– Вдоль этих торфокарт мы и шли, – рассказывает Алексей. – Карта – ров – карта – ров – карта – ров. Цель была одна: найти ров, в котором еще осталась вода. Хотя, если разобраться, то других вариантов у нас все равно не было. Горело справа, горело слева и горело сзади, поэтому шли туда, где пока не горит.

– Не шли, а бежали, – поправляют его товарищи. И все соглашаются. Скорость распространения огненного шторма намного выше, чем скорость взрослого здорового мужчины, привыкшего к ежедневным физическим нагрузкам.

Километра через два, на четвертой по счету торфокарте, ров, наконец-то, оказался с водой. Пройдя вдоль него, ребята вышли на озеро Черненькое. (Правда, о том, что эта полусухая торфяная лужа называется озером и может служить ориентиром, они узнают намного позже). Передохнув минут 20, пошли дальше и вышли на озеро Щучье – намного крупнее Черненького, но тоже высохшее. Идти куда-то еще не было ни сил, ни возможности. День клонился к вечеру, сумерки смешивались с густым черным дымом, впереди – сплошная неизвестность. Остатки темной торфяной жижи в том, что когда-то считалось водоемом, дарили хотя бы иллюзию безопасности посреди огненного хаоса.

Меж двух огней

Александр Валентинович Калинин, лесничий Радовицкого лесничества, вернулся в тот день домой чуть раньше обычного – передали штормовое предупреждение, и оставаться в лесу было опасно. До этого вот уже который день работал на участке примерно в километре севернее от того места, где пропали егорьевские

пожарные. Не успел он переступить порог, как супруга (а по совместительству и коллега) Надежда Александровна заявила: «Надо ехать обратно».

Это казалось безумием: на ночь глядя, в полыхающий лес, да и на чем? На видавшем виды инспекторском «уазике»?

– Там же огонь, жар, от дыма черным-черно, ветер метров тридцать в секунду. Я на торфах уже два десятка лет, а такого никогда не видел!

Но супруга была неумолима.

– Даже поесть мне не дала, давай, говорит: прикидывай, где могут быть ребятки, и вперед, кроме тебя эти места так хорошо никто не знает. Ну а что я? В машину сел и помчался. С вами, женщинами, разве поспоришь? – отшучивается Александр Валентинович. Как и Капустин с Гальцевым, он категорически отказывается считать себя героем. Все трое отделываются дежурным «на моем месте так поступил бы каждый».

Пока Александр Валентинович мчался, Надежда Александровна взяла на себя роль психолога и координатора поисково-спасательной операции одновременно: звонила попавшим в беду ребятам, успокаивала, пытаясь не допустить паники.

– Когда сказали, что за нами выехала машина и нужно выходить обратно на узкоколейку, мы, честно сказать, сначала сильно засомневались. Страшно же! Кто знает, что там на этой узкоколейке, а тут хоть как-то можно было продержаться. Потом вчетвером все же решили попробовать. Вышли на эту дорогу, а там вся правая сторона горит открытым огнем, долго мы бы там не выдержали. Минут 20, наверное, прошло, и вдруг – правда! Из-за дыма машина вынырнула. Точнее, даже три!

Большие дела маленького человека

По дороге лесника догнали две машины из радовицкой пожарной части – для поисков и спасения людей к тому моменту были подняты на ноги все по обе стороны полыхающего лесного массива: и в Егорьевском, и в Шатурском районах.

Но сколь радостной ни была встреча, времени на обмен любезностями не оставалось. Александр Валентинович попытался сначала вывезти людей к «месту постоянной дислокации», в пос. Рязановский, но не тут-то было:

– Я там одну дорогу знаю, самую короткую, сунулись мы на нее – а там кругом все горит. Нет, говорю, ребята, пока не поздно, поедем туда, куда еще можно проехать. Повез их, бедолаг, к себе в Радовицкий. Едем, а они довольные такие, между собой разговаривают, а тема одна – что живые остались! Я им потом так и сказал: смотрите, больше так не попадайте, и в лес одни не суйтесь. Надо чтобы лесник всегда рядом был, чтобы знать, куда бежать, ежели что.

– Александр Валентинович, – не выдерживаю я. – Да где ж вас, лесников, столько взять, чтобы к каждому пожарному расчету приставить?

– А это уже другой вопрос. Разогнали нас всех… А вообще я человек маленький, не мое это дело – законы обсуждать. Об этом пусть там, наверху, переживают.

И действительно, сам он переживает только об одном: когда приехали в поселок, там в очередной раз свет отключили.

Так что они с супругой своих «бедолаг» даже чаем напоить не смогли.

Жертвы «черного четверга»

Сумской Сергей Владимирович, водитель специализированной части № 5 ЦУКС МЧС России по Белгородской области, прапорщик внутренней службы, прикомандированный в Луховицкий район для помощи в тушении пожаров. Погиб при исполнении служебных обязанностей.

Башилов Виктор Валентинович, командир отделения ПЧ-229 (г. Луховицы). Спасая из огненного кольца вверенных ему людей, получил серьезные ожоги и 10 августа скончался. Представлен к награждению медалью «За спасение погибавших» (посмертно).

Латровкин Павел Владимирович, водитель бульдозера «Спецмелиоводхоз». Житель Ногинского района, в тот день он был отправлен на помощь пожарным, спасающим от огненного шторма деревню Моховое. Тело мужчины смогли найти лишь 13 августа.

Федоров Юрий Леонидович, пожарный ПЧ-299 (г. Луховицы). Получил сильные ожоги тела, лица и конечностей и в настоящий момент в тяжелом состоянии находится в ожоговом центре Института им. Вишневского (г. Москва). Для спасения мужчины постоянно требуется кровь редкой 4-й отрицательной группы.